

Сергей ЛОГИНОВ

ПРИПЛЫЛИ

Железный остов
корабля — на берег...
Опять Норд-Ост
сбивает реи
на мачте связи...

Безобразен
чёрный берег.
Была война?
Сейчас проверим!
Два пальца послюнить —
да и в огонь!

Найти огонь! Разжечь огонь!
Оставить!!!
И полюбить...
железный остов на камнях
и чёрный выжженный песок
у кромки моря.

ЗАСТОЛЬНОЕ

...ни в одном глазу...

Я одинок, я говорю с фантомами,
мои друзья придуманы за завтраком,
а за окном погоды килотоннами,
и одинаковы, все одинаковы.

Казалось, вышел вон, захлопнул комнату,
взглянул на дом и на живую улицу,
да только стол, всё тот же стол по контуру,
и тот же стул под задницею чувствую.

Иллюзия, обман, куда ни выбеги,
закрыв глаза, открыл, и снова в комнате,
а на столе холодный чай и книги,
и, кажется, был завтрак и знакомые.

И добежать до спальни очень хочется,
накрыться одеялом верой в лучшее,
что с миражами будет мной покончено,
и сделать шаг в реальности получится.

А за окном погода за погодую.
А на окне цветы воображаются.
Всё тот же стол доскою заколдованной.
Всё тот же чай с водопроводной ржавчиной.

ЗАМИРОТОЧИЛ СТАЛИНА ПОРТРЕТ

Имели.
Оставили что-либо?

Нет.
Извёстка осыпалась, герб поблек.
И неотвратимо предвидение,
как
очередной памфлет.

Только слеза на лице вождя.
Даром,
что брошен
портрет в подвал.
С карты империю, словно наждак,
содрал.

Было ли плохо? Не тем судить,
кто, окропляя слюною пол,
кухонь невымытые пути
в статус судьбы возвёл.

Слёз не увидеть.

Лишь только ход,
ровный, обычный истории шаг.
И по портрету миро течёт.
И некому брать Рейхстаг.

*

А депрессия выглядывает
прямо из мягких тапочек.
Казалось бы, что надо вам
в ваш настоящий век?

Жена, дом — всё прекрасно,
на ужин — багет к чаю.
Но прозрение Екклесиаста
не Екклесиаста мучает.

Есть люди, что с голода воют,
есть не победившие рак,
а тут мается головою
«булгаковский прокуратор».

Что есть истина? Да ну её!
Не ботинки дорожные — туфли в шкафу.
Пусть торжествует уныние,
Как есенинский шарф.

Книжный багаж — здорово,
только вот почему
рвёт за окном скорая
тишину ночную?

А мысли — они такие...
Придут — и ни дать, ни взять.
Снова ночь раскидывает
страхи в подъездах вязнуть.

И сразу во тьме отыщется
вопросов холодный ушат:
а действительно ли пресыщена?
а вообще она есть? душа?

Одно лишь простое знание
преумножает печаль:
жизнь обретает значимость,
если рубить с плеча.

Жизнь обретает ценность,
если в твой спящий дом
оказывается нацелено
жерло луны седой.

Впрочем, терзания кончатся,
утро отменит страх.
Снова ты важный очень —
муж, отец, патриарх.

Бессмысленна вновь депрессия.
Всё есть — и тем паче...
Главное — не повеситься
вечером в мягких тапочках.

*

Пусть камни уходят, когда захотят,
я остаюсь — неподвижным и белым.
Всё то, немного, что уцелело,
я открываю ветрам и дождям.

Пусть камни уходят...

*

А ночью опять мне снились пожары,
и кто-то кричал, превращаясь в камень,
я мир создавал своими руками —
и разрушал своими руками.

И каждую ночь мне снились пожары...